

УЧЕНИЕ О ЛИШЕНИИ СВОБОДЫ КАК ВИДЕ НАКАЗАНИЯ В СИСТЕМЕ КООРДИНАТ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ КРИМИНОПЕНОЛОГИИ

А. В. ШИДЛОВСКИЙ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Разрабатываются теоретические основы пенитенциарной криминопенологии, которая позволяет говорить об отнесении лишения свободы как вида наказания к пенитенциарному типу уголовной ответственности. Данное направление в учении о наказании лишением свободы создает предпосылки для всестороннего решения проблемы экономии пенализации, в том числе пенитенциарной репрессии на всех этапах ее регулирования (от установления объема уголовной пенитенциарной репрессии в начале формирования санкции уголовного закона до полной ее реализации в отношении конкретного осужденного). Раскрывается система пенитенциарной криминопенологии как самостоятельного направления, определяются ее предмет и основные параметры. Рассматриваются отдельные аспекты социальной, уголовно-политической, криминологической и уголовно-правовой обусловленности природы дифференциации и индивидуализации уголовной пенитенциарной репрессии. Содержание наказания в виде лишения свободы анализируется в измерении параметров пенитенциарной криминопенологии. На основании этого уточняется сущность охранительной задачи уголовного права в условиях развития социального государства и современного общества.

Ключевые слова: лишение свободы; пенитенциарная криминопенология; пенитенциарный тип преступного поведения; наказание; дифференциация и индивидуализация пенитенциарной репрессии.

THE TEACHING ABOUT IMPRISONMENT OF LIBERTY AS A FORM OF PUNISHMENT IN THE COORDINATE SYSTEM OF PENITENTIAL CRIMINOPENOLOGY

A. V. SHIDLOVSKY^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Theoretical foundations of penitentiary criminopenology are being developed, which allows us to talk about classifying deprivation of liberty as a type of punishment as a penitentiary type of criminal liability. This direction creates the prerequisites for a comprehensive solution to the problem of saving penalisation, including penitentiary repression at all stages of its regulation (from the establishment of criminal law sanctions to full implementation in relation to a specific convict). The system of penitentiary criminology is revealed as an independent direction in the doctrine of punishment by deprivation of liberty, its subject and main parameters are determined. Certain aspects of the social, criminal-political, criminological and criminal-legal conditionality of the nature of differentiation and individualisation of criminal penitentiary repression are considered. The content of punishment in the form of imprisonment is analysed in terms of measuring the parameters of penitentiary criminology. On this basis, the content of the protective task of criminal law in the conditions of the development of the social state and modern society is clarified.

Keywords: imprisonment; penitentiary criminopenology; penitentiary type of criminal behaviour; punishment; differentiation and individualisation of penitentiary repression.

Образец цитирования:

Шидловский АВ. Учение о лишении свободы как виде наказания в системе координат пенитенциарной криминопенологии. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2023;3:75–81.
EDN: QNAPUM

For citation:

Shidlovsky AV. The teaching about imprisonment of liberty as a form of punishment in the coordinate system of penitential criminopenology. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2023;3:75–81. Russian.
EDN: QNAPUM

Автор:

Андрей Викторович Шидловский – кандидат юридических наук, доцент; декан юридического факультета.

Author:

Andrey V. Shidlovsky, PhD (law), docent; dean of the faculty of law.
shidlovsky_a@mail.ru

Введение

Правовое регулирование лишения свободы как меры уголовно-пенальной ответственности не исчерпывается уголовно-правовыми нормами о ее назначении и (или) ином применении. Наказание лишением свободы сопряжено с комплексом регулирующих норм уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального и иного отраслевого законодательства. Правовой статус лишения свободы охватывает нормы смежных отраслей и подотраслей законодательства.

Содержание охранительной задачи уголовного права в условиях современного общества и развития социального государства нуждается в определенном переформатировании и расстановке новых акцентов. Конституционные преобразования в Республике Беларусь, бесспорно, вызвали необходимость уточнения охранительной задачи в уголовном законе в контексте обеспечения сохранения суверенитета и национальной идентичности, стабильного функционирования органов государственной власти, установления оптимального баланса государственно-частного партнерства, надлежащего гарантиро-

вания защиты прав и законных интересов человека в условиях интенсивной информатизации общества [1, с. 296–297]. Представляется, что важной составляющей этого процесса является криминопенологический анализ содержания охранительной задачи уголовного права.

В настоящей статье эффективность выполнения охранительной задачи уголовного права таким видом наказания, как лишение свободы, рассматривается в ракурсе пенитенциарной криминопенологии.

Содержание правового статуса лишения свободы анализируется с точки зрения параметров пенитенциарной криминопенологии. Представляется, что границы дифференциации и индивидуализации уголовной пенитенциарной репрессии следует определять с учетом социальной, уголовно-политической, криминологической и уголовно-правовой обусловленности. Рассматриваются предмет и системообразующие компоненты пенитенциарной криминопенологии как самостоятельного учения о наказании лишением свободы, а также уточняются ее основные параметры.

Основная часть

Вначале разберем понятийно-категориальный аппарат криминопенологии. В монографии О. В. Старкова и С. Ф. Милюкова, посвященной системному исследованию проблем наказания на стыке криминологии и пенологии, формулируется, что криминопенология «представляет собой учение о криминальных явлениях, возникающих в процессе исполнения уголовных наказаний, в разрезе их причинности и профилактики» [2, с. 7]. Криминопенология (лат. *criminae* – преступление, *poena* – наказание; др.-гр. *logos* – учение, теория, наука) является учением о преступлениях, совершенных во время исполнения наказания. В теории существует также понятие «пенитенциарная криминология» (лат. *poenitentiarius* – исправительный, покаянный) [2, с. 87], которое означает учение о преступных деяниях, осуществленных в процессе отбытия наказания лишением свободы в исправительных учреждениях. Представляется, что более точно в последнем случае говорить о таком направлении криминопенологии, как пенитенциарная криминопенология.

В качестве предмета изучения пенитенциарной криминопенологии, по нашему мнению, должна выступать преступность в местах лишения свободы (рецидив, иные преступления) не только под углом зрения изъятий в обеспечении целей уголовной ответственности, но и через призму уровней (своеобразного «лифта») эффективности наказательной репрессии лишением свободы с момента начала отбывания осужденным наказания по приговору суда вплоть до погашения или снятия судимости, т. е.

с учетом установленного законом периода после отбытия наказания.

Таким образом, криминопенология предполагает изучение всей наказательной, в том числе пенитенциарной, преступности и соответствующих мер государственного реагирования. Пенитенциарная криминопенология, как подсистема криминопенологии, имеет характерные элементы. Условно во внутренней системе пенитенциарной криминопенологии можно выделить общую и особенную части. Общая часть охватывает предмет пенитенциарной криминопенологии, ее метод, систему, криминопенологическую характеристику пенитенциарной преступности, причины и условия этого типа поведения, меры государственного воздействия на него (уголовно-правового, профилактического и иного характера), а также криминопенологические особенности видов наказания, связанных с изоляцией осужденного от общества (по таким параметрам, как место в системе наказаний, функции наказания, его эффективность, характеристика осужденных и др.). Особенная часть пенитенциарной криминопенологии включает описание различных типов пенального поведения (например, уклонения от отбывания соответствующего вида наказания). К проявлениям пенитенциарного преступного поведения, кроме того, относятся: побег из исправительного учреждения, арестного дома; злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения; действия, дезорганизующие работу исправительного учреждения; насильственные преступные деяния в отношении

других осужденных и сотрудников исправительного учреждения; деяния с запрещенными к обороту вещами и предметами и т. д.

Обобщенно можно сказать, что криминопенологию и пенитенциарную криминопенологию (как ее важнейшее направление) в качестве системы научного знания образует сочетание наук пенологического, криминального, социологического, педагогического и философского циклов.

Пенитенциарный период реализации лишения свободы как наказания начинается, как правило, с момента его фактического отбывания (исполнения). Вместе с тем этому периоду предшествуют пенитенциарная дифференциация, которая осуществляется законодателем в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК Беларуси), и ее судебная индивидуализация. В отдельных случаях предварительный пенитенциарный период реализации наказания в виде лишения свободы переносится на досудебный этап применения уголовно-правовых мер пресечения (например, заключение под стражу).

Проведем криминопенологический анализ пределов распространения охранительной задачи уголовного закона при установлении объема уголовной пенитенциарной репрессии при формировании санкции уголовно-правовой нормы. Для этого рассмотрим отдельные аспекты социальной и уголовно-политической обусловленности природы пенализации (депенализации) и особенности ее функционального влияния на законодательный процесс при установлении границ санкций статей Особенной части УК Беларуси и их содержания.

Существенные преобразования в части криминализации и пенализации, декриминализации и депенализации внес Закон Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» (далее – Закон № 112-З), который исключил из УК Беларуси 19 составов преступлений (ч. 1 и 2 ст. 179, ч. 2 ст. 265, ч. 1 ст. 272, ст. 273, ч. 1 ст. 274, ч. 1 ст. 278, ч. 1 ст. 281, ч. 1 ст. 282, ч. 1 ст. 282¹, ст. 283, ч. 1 и 2 ст. 351, ст. 353, ст. 415, 416, 417, 418 и 419). Этим же законом в УК Беларуси включены 16 статей, описывающих 28 составов преступлений, 7 из которых отнесены к преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, 14 – к менее тяжким преступлениям и 7 – к тяжким преступлениям.

УК Беларуси дополнен новыми нормами, закрепляющими признаки различных форм экстремистской деятельности. Общественная опасность указанных проявлений экстремизма весьма велика, что обусловило установление в соответствующих санкциях наказания в виде лишения свободы на длительные сроки. Например, умышленные действия по реабилитации нацизма выражают крайнее пренебрежение к исторической памяти белорусского народа о победе над нацизмом, они недопустимы в современ-

ном цивилизованном обществе. В санкциях ст. 130-1 УК Беларуси сроки лишения свободы за реабилитацию нацизма в зависимости от наличия отягчающих обстоятельств распределены следующим образом: в ч. 1 предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком до 5 лет (в основном составе преступления описывается уголовная противоправность самого деяния – любых умышленных действий по реабилитации нацизма), в ч. 2 – сроком от 3 до 10 лет (упоминаются эти же действия, соединенные с насилием либо совершенные должностным лицом с использованием своих служебных полномочий), в ч. 3 – сроком от 5 до 12 лет (говорится о тех же действиях, осуществленных группой лиц либо повлекших по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия). В санкциях квалифицированных составов преступлений (оба состава преступления отнесены к категории тяжкого преступления) лишение свободы закреплено на безальтернативной основе. Максимальный порог санкции в ч. 2 ст. 130-1 УК Беларуси указывает на то, что признак насилия охватывает любой его вид вплоть до причинения умышленного тяжкого телесного повреждения, предусмотренного ч. 1 и 2 ст. 147 УК Беларуси.

Некоторые составы преступлений, предусмотренные в УК Беларуси, за период его действия не имеют ни одного случая применения. Особенно это касается группы международных преступлений, к которым относятся преступления против мира и безопасности человечества, и военных преступлений (гл. 17, 18 разд. VI УК Беларуси). Вместе с тем в последнее время криминологическая информация о причинах и условиях совершения этих преступлений, состоянии, динамике, уровне и структуре данного типа преступности в Республике Беларусь начинает активно накапливаться. Однако следует заметить, что неполнота подобной информации существенно не отразилась на дифференциации уголовной наказуемости в УК Беларуси (ни до, ни после его принятия), которую надо признать вполне адекватной и справедливой с точки зрения общественной опасности таких посягательств в практике мирового масштаба.

Совокупность признаков конкретного общественно опасного деяния позволяет описать в законе результат криминализации, детализировать его типовую уголовно-правовую модель. Тем не менее перечисленные в законе признаки проявлений преступного поведения, особенно в формальных составах преступлений, которые называют только его внешние параметры (например, склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов), вряд ли что-либо криминологически объясняют. В материальных составах преступлений при их описании законодатель нередко прибегает к оценочным признакам (существенному вреду, тяжким последствиям и др.), что вызывает разночтения при толковании этих признаков в теории и на практике.

Вместе с тем современное состояние уголовного законодательства (с интенсификацией изменений в части криминализации и пенализации) и развитие сферы информационных отношений не позволяют всецело учесть возможные варианты общественно опасных последствий, которые могут иметь материальный и нематериальный характер. В связи с этим, как верно пишет Д. Г. Полещук, «обоснованное использование законодателем оценочных признаков обеспечивает технологическую нейтральность УК и стабильность его норм» [3, с. 811].

Признаки преступного деяния, констатирующие лишь конкретное нарушение, его последствия, в первую очередь описывают уголовную противоправность этого деяния и скорее являются его уголовно-правовой (законодательной) идентификацией, поэтому весьма сомнительно совокупно относить их к непосредственным критериям криминологической обоснованности дифференциации в нормах об уголовной ответственности. Объем причиненного преступным деянием вреда есть объективное мерило уголовной наказуемости, которое отражает количественную (внешнюю) сторону общественной опасности (например, водитель, садясь за руль автомобиля вместе со своей семьей, не задумывается о том, к каким последствиям могут привести его невнимательность, малейшая ошибка). Для целей обоснования дифференциации уголовной ответственности криминологический поиск следует вести внутри содержания материального признака (общественной опасности деяния), признака виновности и личностного портрета преступника.

В индивидуальной дорожной карте отбывания наказания в виде лишения свободы в зависимости от степени исправления осужденного и других условий закон допускает промежуточные корректировки в части объема наказательной репрессии: сокращение срока отбывания наказания (например, в результате акта амнистии или помилования), условно-досрочное освобождение от наказания, замену неотбытой части наказания более мягким его видом и т. д. Кроме того, после освобождения из исправительного учреждения в предусмотренных законом случаях за осужденным могут устанавливаться превентивный надзор, профилактическое наблюдение.

Актуальным для законодательной и правоприменительной практики Республики Беларусь является вопрос о правовом регулировании (возрождении) института замены назначенного по приговору суда наказания более строгим его видом, прежде все-

го наказанием в виде лишения свободы. Правовой статус лишения свободы в результате такой замены принципиально не трансформируется, но имеет свои особенности. Возможность названной замены была зафиксирована в редакции Закона № 112-З. Она предусмотрена в отношении таких видов наказания, как общественные работы (ч. 6 ст. 49 УК Беларуси), штраф (ч. 4 ст. 50 УК Беларуси), лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ч. 6 ст. 51 УК Беларуси), исправительные работы (ч. 7 ст. 52 УК Беларуси) и ограничение свободы (ч. 8 ст. 55 УК Беларуси).

Следует отметить, что ранее в отечественном уголовном законодательстве существовал похожий подход к замене неотбытой части наказания более суровым его видом, а именно наказанием в виде лишения свободы. Так, прототипом норм УК Беларуси были нормы Уголовного кодекса Белорусской ССР (далее – УК БССР), предусмотренные в ст. 23-1 («Условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду») и 28 («Последствия злостного уклонения от отбывания исправительных работ без лишения свободы»), которые допускали замену неотбытой части наказания в виде назначенных по приговору мер лишением свободы¹. Особенностью замены наказания в указанном случае являлось назначение только наказания лишением свободы на неотбытый срок. В зарубежном уголовном законодательстве (например, в уголовных кодексах Австрии, Бельгии, Дании, Германии, Франции, Швеции) институт замены неотбытой части наказания более строгим его видом (лишением свободы) достаточно широко известен. В большинстве государств мира в случаях неуплаты штрафа предусмотрена его замена лишением свободы с учетом определенного порядка пересчета (например, в Австрии 1 день лишения свободы соответствует 2 дневным ставкам штрафа и т. д.) [4, с. 325].

Положения уголовного законодательства в редакции Закона № 112-З связаны с внедрением института перерасчета сроков наказания при его замене более строгим видом наказания в правоприменительную практику и адаптацией этого института к ней. В настоящее время правоприменитель сталкивается с существенными проблемами при толковании ряда новых уголовно-правовых норм (ч. 6 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 6 ст. 51, ч. 7 ст. 52, ч. 8 ст. 55 УК Беларуси).

Говоря о механизме замены наказания более строгим его видом при доказанном уклонении от отбывания наказания, по нашему мнению, следует

¹В ч. 6 ст. 23-1 УК БССР было предусмотрено следующее: «Если условно осужденный уклоняется от работы в месте, определенном органами, ведающими исполнением приговора, либо систематически или злостно нарушает трудовую дисциплину, общественный порядок или установленные для него правила проживания, он направляется по определению суда для отбывания лишения свободы, назначенного приговором». Согласно ч. 2 ст. 28 УК БССР в случае злостного уклонения лица, осужденного к исправительным работам без лишения свободы, от отбывания наказания суд может заменить неотбытый срок исправительных работ наказанием в виде лишения свободы на тот же срок. См. подробнее: Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Белорусской ССР / сост.: А. В. Барков [и др.] ; под общ. ред. А. А. Здановича. 2-е изд., перераб. и доп. Минск : Беларусь, 1989. С. 52–57, 68–69.

исходить из тех порогов, которые установлены для соответствующего вида наказания, а также для условий его исполнения. Более строгое наказание при замене в таких случаях должно быть ощутимым для осужденного, нести усиленный карательный потенциал и иметь существенное исправительное и предупредительное воздействие. Например, за злостное уклонение от общественных работ осужденный может быть приговорен к аресту сроком на 3 мес. независимо от количества отработанного им времени (в ч. 6 ст. 49 УК Беларуси предусматривается замена наказания арестом из расчета 1 день ареста за 24 ч общественных работ или ограничением свободы из расчета 1 день ограничения свободы за 12 ч общественных работ); за злостное уклонение от исправительных работ – к ограничению свободы сроком на 2 года или к лишению свободы на тот же срок (в ч. 7 ст. 52 УК Беларуси полагается замена наказания арестом из расчета 1 день ареста за 3 дня исправительных работ на срок не свыше 3 мес. (несовершеннолетнему – на срок не свыше 2 мес.) или ограничением свободы из расчета 1 день ограничения свободы за 1,5 дня исправительных работ); за злостное уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы – к лишению свободы на срок, назначенный судом для ограничения свободы, с учетом отбытого срока наказания (в ч. 8 ст. 55 УК Беларуси предполагается замена наказания лишением свободы из расчета 1 день лишения свободы за 2 дня ограничения свободы).

Представляется, что обозначенная позиция не только упростит решение технической задачи по исчислению сроков и размеров наказания, но и обеспечит выполнение основной охранительной задачи уголовного права. Замена наказания более строгим его видом в случаях злостного уклонения осужденного от отбывания наказания, назначенного по приговору, должна иметь существенное исправительное и предупредительное воздействие на осужденного. Такой подход не противоречит правилам probation, признанным в мире в целом и в различных уголовно-правовых культурах в частности. Предлагаемый вариант решения соответствует положениям п. 14.1 и 14.4 Стандартных минимальных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийских правил), в которых предусмотрено, что «при нарушении условий, подлежащих соблюдению правонарушителем, мера, не связанная с тюремным заключением, может быть изменена или отменена»², а наказание в виде тюремного заключения может налагаться только при отсутствии других подходящих альтернативных мер.

Важно вспомнить здесь положения ст. 23-1 и 28 УК БССР, закреплявшие систему норм – прототипов

реанимированного в уголовном законе института замены наказания более строгим его видом. Обновленная редакция УК Беларуси Законом № 112-3 показывает его преемственность УК БССР, в соответствии с которой закон допускает возможность изменения правового статуса осужденного без назначения наказания по новому обвинительному приговору. По этой причине следует считать новое наказание (более строгое) наказанием, назначенным осужденному впервые, в связи с его заменой в результате возникших обстоятельств. Виновный осужден за одно преступление, за которое назначено одно наказание с возможностью его последующего индивидуального изменения согласно лестнице наказаний. Корректировка наказания в процессе его исполнения с учетом изменения правовых последствий в части содержания (в сторону как послабления, так и ужесточения вплоть до замены наказания более строгим его видом) обусловлена в первую очередь поведением осужденного и его отношением к исправлению.

Следует обратить внимание на сущность положений ст. 400 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь («Обязательность исполнения приговора, определения, постановления суда»), в которой прямо закреплено, что «вступившие в законную силу приговор, определение и постановление суда обязательны для исполнения на территории Республики Беларусь всеми государственными органами, другими организациями, должностными лицами и гражданами». Так, за неисполнение должностным лицом вступившего в законную силу приговора, решения или иного судебного акта либо воспрепятствование их исполнению установлена ответственность по ст. 423 УК Беларуси. Для граждан такой ответственности не предусмотрено. В связи с этим ответственность граждан за неисполнение судебного акта (приговора) справедливо было бы закрепить в правовых нормах института замены наказания более строгим его видом на основании уклонения от отбывания назначенного наказания.

Порядок и условия назначаемого судом наказания, последствия уклонения от его отбывания, в том числе с перспективой замены наказания более строгим его видом, целесообразно разъяснять в суде при оглашении приговора. Это будет иметь необходимый предупредительный эффект и позволит избежать доказывания факта уклонения от отбывания наказания в правоприменительной практике. По нашему мнению, подобную рекомендацию следует регламентировать в уголовно-процессуальном законе.

Все преступления, совершенные после замены наказания более строгим его видом, или преступления, совершенные до вынесения приговора об осуждении лица к наказанию, влекут ответственность по совокупности приговоров или преступлений.

²Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) : приняты резолюцией Генер. Ассамблеи 45/110 14 дек. 1990 г. // Международные акты о правах человека : сб. док. / сост. [и вступ. ст.]: В. А. Карташкин, Е. А. Лукашева. М. : Норма, 2000. С. 222.

Представляется, что при замене соответствующего наказания (из вышеперечисленных видов наказания по УК Беларуси) более строгим его видом за уклонение от отбывания наказания на осужденного должны в полном объеме распространяться условия исполнения нового вида наказания и порядок его отбывания.

В юридической литературе отмечается, что условием эффективной дифференциации уголовной ответственности является наличие у законодателя полной и объективной информации о преступности [5, с. 19]. Так, Е. В. Рогова выделяет систему критериев социальной и криминологической обусловленности дифференциации уголовной ответственности и в качестве этих критериев называет характер и степень общественной опасности деяния, личность виновного и форму вины [5, с. 19–21]. Автор правильно разделяет уголовно-правовые критерии дифференциации уголовной ответственности и критерии ее социальной, криминологической обусловленности.

Большинство граждан интересуют ответы на вопросы, защищен ли человек от преступного беспредела и, если да, в какой степени. Обыватель, воспринимающий возмездие и уголовную кару как средства искоренения преступности, естественно, оправдывает репрессивность УК Беларуси, степень которой на порядок выше в сравнении со степенью репрессивности предшествующих уголовных кодексов. Например, максимальный срок лишения свободы за единичное преступление в УК Беларуси составляет 25 лет, тогда как в УК БССР – 15 лет. Вместе с тем УК Беларуси предусматривает пожизненное лишение свободы как исключительную меру наказания

и альтернативу смертной казни. В этой части уголовной наказуемости жесткость наказания законодателем, можно сказать, смягчается.

Изучение социальных факторов, объясняющих степень значимости в обществе того или иного объекта и составляющих его содержание элементов, позволяет более правильно и всесторонне подойти к поиску критериев, которые находятся в основе зарождения уголовно-правовых норм о наказуемости преступлений. Критерий социальной обусловленности норм, дифференцирующих уголовную ответственность, во многом формируется правосознанием населения. Вот почему реакция законодателя на реальную картину преступности должна соответствовать признаваемой обществом системе ценностей.

В качестве базового уголовно-правового критерия дифференциации уголовной ответственности в УК Беларуси на первое место выдвинута тяжесть преступления (характер и степень), основанная на свойствах нарушенного объекта (ценности, блага, интереса) и масштабе вреда, опасности деяния для общества³. Личность преступника также рассматривается как криминологический критерий законодательного ранжирования уголовной ответственности.

Важнейшим критерием криминологической обусловленности охранительной задачи уголовного права в части дифференциации в законе мер уголовной ответственности и уголовно-правового воздействия является криминологическое прогнозирование обеспечения правоприменительной индивидуализации меры уголовной ответственности и достижения ею обозначенных в законе целей в отношении виновного лица.

Заключение

Реализацию охранительной задачи уголовного закона следует рассматривать как главный вектор национальной уголовно-правовой политики, основанный на ценностной парадигме общественных отношений и обусловленный социальными и криминологическими факторами.

Пенитенциарная криминопенология, как самостоятельное направление учения о наказании лишением свободы, является подсистемой криминопенологии и имеет характерные элементы. Во внутренней структуре пенитенциарной криминопенологии можно выделить общую и особенную части. Общая часть охватывает предмет пенитенциарной криминопенологии, ее метод, систему, криминопенологическую характеристику пенитенциарной преступности, причины и условия этого типа поведения, меры государственного воздействия на него (уголовно-правового, профилактического и иного характера), а также криминопенологические особенности видов наказания, связанных с изоляцией осужденного от общества

(по таким параметрам, как место в системе наказаний, функции наказания, эффективность наказания, характеристика осужденных и пр.). Особенная часть включает описание различных типов пенального поведения (например, уклонение от отбывания соответствующего вида наказания, побег из исправительного учреждения, арестного дома, злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения и действия, дезорганизующие работу исправительного учреждения).

Пенитенциарную криминопенологию как важнейшее направление в системе научного знания о криминопенологии образует сочетание наук пенологического, криминального, социологического, педагогического и философского циклов.

Наказание лишением свободы сопряжено с комплексом регулирующих норм уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального и иного отраслевого законодательства. Правовой статус лишения свободы дополняется нормами смежных отраслей

³Барков А. В. Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г. : обзор. ст. // Уголов. кодекс Респ. Беларусь : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г. Минск : Амалфея, 1999. С. 3–4.

и подотраслей законодательства. Анализ лишения свободы как вида наказания в системе параметров пенитенциарной криминопенологии дает возможность определить его правовой статус как пенитенциарный тип уголовной ответственности.

Изложенное позволяет сделать вывод о необходимости разработки теоретических основ пенитенциарной криминопенологии, что послужит созданию предпосылок для всестороннего решения проблемы экономии уголовно-охранительного воздействия в части пенализации, в том числе рациональности

пенитенциарной репрессии на всех этапах ее регулирования (от установления объема уголовной пенитенциарной репрессии в начале формирования санкции уголовного закона до ее полной реализации по индивидуальной траектории в отношении конкретного осужденного). В связи с этим эффективность воздействия наказания в виде лишения свободы следует оценивать в системе параметров пенитенциарной криминопенологии через возможность индивидуальной корректировки его содержания по отношению к конкретному осужденному.

Библиографические ссылки

1. Шидловский АВ. *Дифференциация и индивидуализация лишения свободы: правовое и криминологическое обеспечение*. Минск: Колорград; 2022. 351 с.
2. Старков ОВ, Милуков СФ. *Наказание: уголовно-правовой и криминопенологический анализ*. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс; 2001. 461 с.
3. Полешук ДГ. Оценочные признаки составов преступлений против компьютерной безопасности: проблема понимания в теории и на практике. В: Карпович НА, редактор. *Право в современном белорусском обществе. Выпуск 17*. Минск: Колорград; 2022. с. 800–814.
4. Додонов ВН. *Сравнительное уголовное право. Общая часть*. Щерба СП, редактор. Минск: Юрлитинформ; 2009. 448 с.
5. Рогова ЕВ. *Учение о дифференциации уголовной ответственности* [диссертация]. Москва: Академия управления МВД России; 2014. 596 с.

References

1. Shidlovsky AV. *Differentsiatsiya i individualizatsiya lisheniya svobody: pravovoye i kriminologicheskoye obespecheniye* [Differentiation and individualisation of imprisonment: legal and criminological support]. Minsk: Kolorgrad; 2022. 351 p. Russian.
2. Starkov OV, Milyukov SF. *Nakazaniye: ugolovno-pravovoi i kriminopenologicheskii analiz* [Punishment: criminal law and criminological analysis]. Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press; 2001. 461 p. Russian.
3. Poleshchuk DG. [Evaluative characteristics of crimes against computer security: the problem of understanding in theory and practice]. In: Karpovich NA, editor. *Pravo v sovremennom belorusskom obshchestve. Vypusk 17* [Law in modern Belarusian society. Issue 17]. Minsk: Kolorgrad; 2022. p. 800–814. Russian.
4. Dodonov VN. *Sravnitel'noye ugolovnoye pravo. Obshchaya chast'* [Comparative criminal law. A common part]. Shcherba SP, editor. Minsk: Yurlitinform; 2009. 448 p. Russian.
5. Rogova EV. *Uchenie o differentsiatsii ugolovnoi otvetstvennosti* [The teaching about differentiation of criminal liability] [dissertation]. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; 2014. 596 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 14.11.2023.
Received by editorial board 14.11.2023.